

Алексей Вязовский

ГРУППА КРОВИ

НА ПЛЕЧЕ

РЫВОК В ПРОШЛОЕ

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Военная фантастика (АСТ)

Алексей Вязовский

**Группа крови на плече.
Рывок в прошлое**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Вязовский А.

Группа крови на плече. Рывок в прошлое / А. Вязовский —
«Издательство АСТ», 2026 — (Военная фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-169896-6

Николай Орлов и отряд спецназа «Земля» – последний заслон перед мировым экстремизмом. Место действия – США, 1968 год. Самая заря появления терроризма. Время, когда угрозу еще не называют по имени, но она уже пускает корни в тени больших городов и громких политических лозунгов. Полковник Орлов – человек без прошлого, но с безупречным боевым опытом. Его отряд действует там, где официальные структуры бессильны или слишком медлительны. У него нет права на ошибку, как и нет пути назад.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-169896-6

© Вязовский А., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алексей Викторович Вязовский
Группа крови на плече
Рывок в прошлое

© Алексей Вязовский, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

Свежий утренний ветер в лицо. Соленые морские брызги на губах. Я, накачанный адреналином по макушку, мчусь по волнам Атлантического океана. В этот момент ничто не сравнится с ощущением свободы, полета, который дарит мне доска виндсерфинга.

По мере того как утренние часы проходят, ветер начинает набирать силу, создавая еще более впечатляющие волны. Прыжок. Еще один прыжок. Неудачный. Валюсь в воду, выгребая к доске. Встать на нее, вытащить парус и снова поймать ветер – та еще задача. Но я справляюсь.

Опять мчусь на север, в сторону Манхэттена. Яркий свет солнца отражается от искрящейся водной поверхности, создавая впечатляющее зрелище для наблюдающих с берега. А они, наблюдатели, есть. Пляжные отдыхающие, матросы проходящих мимо судов... Некоторые высыпают на мостик с биноклями – рассматривают диво дивное. Человек, доска, парус. И все это в одном комплекте.

Среди шума волн и ветра внезапно замечаю странную вспышку. Справа мелькнуло нечто необычное. И тут я вижу – под водой плывет небольшая группа дельфинов, играющих друг с другом. Животные замечают меня, начинают сопровождать, выпрыгивая из волн. Легко обгоняют меня, потом куда-то пропадают. Я беру круче к ветру – приближается точка поворота. Это самое трудное в виндсерфинге. Сколько раз я уже падал, меня бил по голове парус, ускользала доска... Ничего, я справлюсь.

Вдох, выдох, проверяю, выдвинут ли шверт-плавник на доске. Пора. Перемещаю парус на корму и привожусь к ветру. Достигнув угла около 45°, возвращаю парус обратно, до тех пор, пока приведение не прекратится. Есть поворот! Под новым, более острым углом мчусь обратно к своему берегу.

Постепенно появляются очертания пляжа Сэнди-Хук, вижу пару шезлонгов, большой синий зонтик. Под ним кто-то сидит. Пытаюсь рассмотреть, но брызги летят в лицо, очертания человека расплываются.

Метрах в пятидесяти от берега узнаю Авдонина. Начальник резидентуры отряда «Земля». Бедняга, он при полном параде, в костюме, с галстуком. Так и сдохнуть можно на жаре. Последние денечки августа 68-го года. Лето не хочет сдавать позиции – пляжный сезон в самом разгаре.

У берега ветер стихает, и я добираюсь до песка благодаря инерции. Теперь отстегнуться от паруса, сложить его.

Авдонин смотрит, как я вытаскиваю доску, ищу свои шлепки-вьетнамки. Песочек-то горячий!

– Ты, Орлов, себя ведешь прямо как турист в Сочи, – пеняет мне резидент. – Все на заданиях или пашут на тренировках, один подполковник рассекает по заливу. А сейчас, небось, загорать ляжешь?

– Обижаете, товарищ Авдонин... – Я вытер пот вперемешку с каплями воды с лица. – Все по утвержденному плану. Осваиваю виндсерфинг для клуба, только сегодня полностью поучился поворот. Завтра начну ставить на доску Незлобина, Ильесовых. Может быть, Синтию.

– То есть отдыхающих еще больше прибавится? – ядовито спрашивает резидент. – Коктейли загорающим под зонтик не нужны?

Вот же гад. Сам уже посылал Трунова на лодке ночью, минуя наружку, в Нью-Йорк – и вот кривит губы. Завидует, что ли?

– Да что случилось-то?

– То, что вас могут сфотографировать и опубликовать в газетах пасквили. Чем занимается спецназ в рабочие часы.

– Так что же делать? Ночью не получится тренироваться.

– Не знаю, что делать! – Авдонин сел обратно на лежак, тяжело вздохнул.
Нет, тут что-то еще, все же соображаю я.

– Новости из Москвы?

Резидент сидит молча, обдумывая мой вопрос.

– Ладно, все одно это скоро будет в новостях. Андропова сняли. Вслед за Брежневым.

– Точно?

– Только что пришла шифровка. Исполняющим обязанности председателя Комитета назначен генерал Алидин.

Вот это номер! А где же первые замы – Цинев, Цвигун? Я завис, соображая и переваривая новости. Если сняли Брежнева, то сняли и его людей в Комитете. Это как раз понятно – Цинев вообще родственник. А кто в КГБ остался из фигур? Глава ПГУ да Алидин. Значит, у Шелепина все получилось?

Я быстро вытерся, переоделся. Пристроился в фарватер резидента, который встал и, проваливаясь в песок, быстро пошел на базу.

* * *

Почти сразу началось совещание в арсенале. И больше всех знал Трунов. Он сидел на пункте связи всю ночь – обменивался с Центром шифrogramмами. Пока Авдонин ходил за кофе, Иван Иванович обрисовал мне ситуацию.

Бунт поднял Шелепин. Терять ему было нечего, стул под ним качался все ощутимее, и он пошел по членам ЦК. Почти в открытую. И его поддержали. В первую очередь испуганные историей с Полумесяцевым регионалы, которые в Центральном Комитете составляли большинство. А самый большой вес имели... ха-ха... украинцы. Какой сюрприз.

– Что-то им, видимо, пообещал Шелепин, – развел руками Трунов. – Пленум два дня длился, в среду была самая бойня. Воронов и Кириленко в самый последний момент переменялись, Подгорный и Косыгин отказались голосовать. Кулаков и Пельше сняты вместе с Брежневым. Вот такие дела. Слишком быстро Леня стал отодвигать друзей, которые ему помогли с Хрущевым. И Воронова, и Подгорного. Оба зуб на него имели размером с Эверест. Вот и доигрался. Шелепин поставил все на zero и выиграл. «Делайте ваши ставки, господа»... – Иван Иванович передразнил крупье в казино.

– И никто не арестован? Все спокойно?

– После снятия Хрущева такое уже не принято. Знаешь, что Никита выдал, когда его пнули? Мол, главное мое достижение на посту – когда сняли, то не шлепнули. Дескать, когда и вас снимут, останетесь в живых. Да, смягчились нравы в Отечестве. Раньше бы Коба всех в расстрельный подвал, родственников – в лагеря. Не балуй!

Трунов наклонился ко мне, прошептал на ухо, обдав запахом табака:

– Говорят, у Шелепина был какой-то компромат на Андропова. Он еще на Пленуме озвучил это с трибуны. Брежнев стал защищать своего протеже, чем себя еще больше утопил.

– Какой компромат? – заинтересовался я.

– Не знаю... – Иван Иванович развел руками. – Может, тесть тебе за рюмкой белой расскажет.

Ага, жди, расскажет. Впрочем, и так понятно. Ходили слухи, что Андропов мощно так почистил архивы, чтобы скрыть свое еврейское происхождение. Антисемитов в Комитете было полным-полно. Думаю, и в ЦК не меньше. Кто же слил Шелепину эту информацию?

– И что же в Комитете теперь будет? – задался я вопросом.

– Да известно что, – усмехнулся Иван Иванович. – Точнее, кто. Как только Железный Шурик утопит Шелеста, который его поддержал на Пленуме, поставит обратно Володю Семичастного. И это для нас всех – хороший вариант. Сработаемся.

Я подождал продолжения, но его не было. Трунов сам о чем-то задумался. Сработаюсь ли я с Семичастным? Мне там были обещаны всякие разные плюшки. Первый заместитель, все дела... Но надо оно мне? Высоко залезу – больно падать будет.

А тут вернулся Авдонин, начал накачку. Усилить бдительность, за работниками-американцами глаз да глаз, регулярные проверки на жучки... Не было ничего интересного до тех пор, пока резидент не обмолвился о Синтии № 1.

– Получена санкция на разработку Родригес. – Сергей Петрович назидательно поднял палец. – Не просто так, а с определенной целью. Центр хочет получить доказательства по «контрразведывательной программе» ФБР. Называется она Counter Intelligence Program. СІР. В ПГУ полагают, что Синтия может достать документы по программе.

Как выяснилось, в Комитете получили отрывочные сведения от одного из агентов о том, что Бюро осуществляет различные провокации, совместно с полицией проводит незаконные аресты и распространяет дезинформацию. Сначала это все делалось для того, чтобы дискредитировать Коммунистическую партию США, но потом мальчики Гувера вошли во вкус и начали бомбить по площадям – действие программы распространилось на другие политические организации, на сторонников Мартина Лютера Кинга и Джесси Джексона из движения за гражданские права, антивоенное движение, студенческое братство... Из последнего: борец за гражданские права негров американка итальянского происхождения Виола Лиуццо была убита четырьмя куклуксклановцами, один из которых был информатором ФБР. Убитая являлась мишенью слежки в рамках «контрразведывательной программы СІР».

– А от меня что вы хотите? – растерялся я. – Комитет и так все уже знает. Подкинуть в газеты, и всех делов.

– Знать мало – надо доказать. Нужны документы, досье, отчеты по программе. Вот тогда мы бы их обнародовали, и нашим товарищам из Коммунистической партии США стало бы полегче дышать.

– И как вы себе это представляете?

– Родригес же цветная, – пожал плечами Авдонин. – Явно недовольна своим положением в Бюро, дискриминацией. Начни ее исподволь убеждать в том, что в ФБР не все гладко. Без агрессии, действуй больше вопросами. Изображай недоумение. Центр выделил бюджет на ухаживания – своди ее в дорогой ресторан, на концерт какой-нибудь. Ты же летишь с ней в Лос-Анджелес за свотовцами?

Дождавшись моего кивка, резидент подмигнул.

– Загляни с ней в магазины на Родео-Драйв, на экскурсию в голливудские студии сходите...

– Ага, а вы потом, Сергей Петрович, новые шуточки на мой счет придумаете. Про отдыхающих, коктейли и так далее.

– Не бойсь, все согласовано и подписано.

Из арсенала я вышел в полном раздрае. Такой милый адюльтер, который дарил столько радости, на глазах превращался в тухлую спецоперацию, которая без вариантов не кончится ничем хорошим. И надо мне было Дзгоеву этот рапорт писать? Прикрыл, что называется, задницу.

– Ну что, накатали тестю поздравительную шифrogramму? – В коридоре я столкнулся нос к носу с Ольгой Тимофеевной.

Да чего все сегодня такие язвительные? Неужели снятие Андропова так подействовало?

– Да, и доставку букета цветов заказали, – буркнул я, пытаюсь пройти мимо.

– Орлов, я бы на твоём месте сидела тише воды ниже травы. – Верховцева прихватила меня за пуговицу рубашки. – Сейчас головы-то полетят! Я в курсе твоей ситуации с Алидинами. Мой тебе совет: помирись срочно с женой.

Комитет – большая деревня. Сколько ни напрягает ВГУ отделы и управления, у всех все течет. Кто-то чей-то ученик или протеже, сотрудники выпили вместе пива или чего покрепче...

– Спасибо, учту ваш совет, – сухо ответил я, протискиваясь прочь.

Обедал в столовой в одиночестве – все уже успели отстреляться и убежали по своим делам. А нет, не все. Байбал о чем-то болтал с китайками.

– У вас же у всех ужасный английский? – удивился я, когда он отошел от них.

– Ну так уж и ужасный! – обиделся якут. – Дамы вообще говорят хорошо, они тут уже пять лет живут. Из Гонконга переехали. А я подтягиваю англиш с ними.

– Сядь, расскажи, как жизнь. – Я помахал поварихам рукой, попросил кофе для Байбала.

Иванов у нас оказался из разряда незаменимых. Взял на себя функции завхоза – рулил всеми вольнонаемными американцами, что обслуживали базу, а кроме того отвечал за охрану и периметр. Светошумовые мины на всем протяжении забора уже были установлены, Байбал договорился о том, что следующим рейсом из Москвы привезут наших любимых отрядных овчарок – Иво отдает псов с условием, что ему организуют новых.

– Как бы Сатурн их не подрал.

Руди понравилось работать у нас на базе, и владелец «тумбочки» попросился к нам в штат. Куда и был моментально оформлен.

– Чтобы кобель на сук напал? – усмехнулся якут. – Не бывать такому. Только вот в течку придется их разводить по загонам, я у Авдонины уже получил добро будки им построить в разных концах базы, да сеткой огородить.

– Опять бюджет у Бакли кланчить... – Я тяжело вздохнул. Как же надоело это бодание за деньги...

* * *

Между мной и Синтией № 2 все-таки смогла проскочить повторная искра. Ильясовы, Незлобин и Байкалов довольно быстро освоили виндсерфинг. А вот О'Тул доска никак не давалась. Даже небольшие волны легко сбрасывали девушку в воду, встать и вытягивать мокрый парус из воды ей было сложно. Не говоря уж о повороте – самом сложном элементе скольжения по воде.

Тренироваться нам приходилось на мелководье, я поддерживал Синтию за талию, помогая забраться на доску. Сама рыжая прикупила по случаю белый купальник-бикини и чувствовала себя в нем неотразимой. Сразу после того, как в очередной раз случилось падение в мои объятия, мы поцеловались. О, это был страстный поцелуй в водах Атлантического океана. С языком, поглаживанием и даже попыткой расстегнуть верхнюю часть купальника.

Раздеть Синтию мне удалось только поздно ночью, когда она тихонько прошмыгнула ко мне в коттедж.

– Babushka уже спит, храпит на весь этаж, – целуя меня в ухо, сообщила О'Тул. – Ты знаешь, что она молится перед сном?

– Не знаю... – Я запустил руку под юбку девушки, прижал ее к стене.

– А мне говорили, что в Союзе все атеисты. – Синтия поцеловала меня в шею.

– Давай обсудим это позже... – Я схватил рыжую за руку, потащил ее в спальню.

Боже! Спасибо, что устроил мне отдельный коттедж. Я тоже помолюсь на ночь.

* * *

Утром в штабе мы с Синтией старательно отводили глаза друг от друга. Только вот одна беда – О'Тул мгновенно краснела, выдавая себя любому внимательному сотруднику. А таких у нас было сразу несколько – разведчиков ПГУ специально тренируют обращать внимание на

мимику людей, язык тела. И что делать? Вот Верховцева будет рада сообщить в Центр, как Орлов «мирится с женой». Посредством рыжей бестии, которая чуть кровать ночью не сломала, настолько девушке понравилась поза «наездница».

Чтобы никого не смущать, по-быстрому свалил с базы – забрать обшитую «буханку». И да, это был монстр! «Зоркий глаз» постарался, выложился на все 100 процентов. Два вида люка – сплошной и рабицей, широкие, удобные. Держатели для автоматов на стенах салона, бронешторки, сетки на фарах, место для радиостанции... Штурмовой автомобиль получился на загляденье, и, прокатившись на нем по подземному паркингу, я понял, что отряд придется тренировать теперь вместе с «буханкой»: змейка позади автомобиля, выход из люка вверх по раздвижной лестнице. Открылась масса новых тактических возможностей, которые надо было еще осмыслить.

– Как еще могу отблагодарить? – поинтересовался у Вихо, передавая чек с премией.

– Привези русской водки, – подмигнул мне индеец. – Лучше «Столичной».

– Такой деликатес? – удивился я. – На Брайтон Бич в каждом втором русском магазине есть.

– Там не настоящая, – отмахнулся Зоркий Глаз.

– Давай я тебе тогда «Московской» особой пару бутылок закину. Ее очищают обезжиренным сухим молоком.

– Для чего?

– Молоко хорошо примеси удаляет. Голова болеть не будет утром.

– Вези!

* * *

Когда Синтия № 1 увидела новую «буханку», она явно обалдела. Как и вся летняя веранда ресторана «Тиши» на 7-й авеню. Я, ничтоже сумняшеся, показался в люке, подмигнул латиночке, после чего, демонстративно щелкнув затвором, снял пулемет М60, который мы с Вихо примеряли на крыше в креплениях.¹

На веранде воцарилась полная тишина. Такое ощущение, что и весь трафик города встал. Я громко захлопнул люк, вышел из машины. Запер дверь, покрутил брелок ключей на пальце. Эх, раскрасить бы еще «буханку» какими-нибудь языками пламени... Но в ВШК не поймут. «Не положено» – оно и в Нью-Йорке «не положено».

– Что ты делаешь? – Синтия вскочила из-за столика, потащила меня обратно к машине. – Ресторан сейчас копов вызовет! Поехали отсюда срочно.

Родригес была чудо как хороша. Белая блузка с большим декольте, синяя плиссированная юбка, туфельки на высоком каблуке. И накрасилась так... ярко, броско.

Мы забрались обратно в машину, тронулись.

– Откуда у тебя пулемет?

– Начальство твое привезло. Толсон. А еще пистолет с полыми пулями.

– Ты, кстати, не хочешь объяснить, почему номер три в списке «Форбс» Сэм Уолтон звонил Гуверу и расспрашивал про тебя и отряд «Земля»?

¹ 7,62-мм пулемет М60 (официальное обозначение – Machine gun, 7.62 mm, M60) – американский единый пулемет, разработанный в послевоенные годы и принятый на вооружение армии и Корпуса морской пехоты в 1957 году. За недостатки конструкции и внешний вид получил прозвище *англ. the pig* – «свинья». Несмотря на то что с 1980-х годов начался процесс вытеснения М60 более совершенными пулеметами, такими как М240 бельгийской разработки, это оружие до сих пор выпускается и довольно широко используется, хотя и преимущественно на вторых ролях. С точки зрения конструкции в основном представлял собой гибрид двух систем немецкой разработки периода Второй мировой войны – автоматической винтовки FG-42 (автоматика перезарядки с газовым двигателем) и пулемета MG 42 (лентопротяжный механизм). Основной изготовитель – компания Saco Defense.

Ну надо же...

– Понятия не имею... – Я сделал самые честные глаза.

Глава 2

– Ты, кстати, не хочешь объяснить, почему Сэм Уолтон звонил мне и расспрашивал про тебя и отряд «Земля»?

Точно такой же вопрос задал мне час спустя Энтони Бакли. Стоило заехать после «латиноамериканского» обеда в ВШК ООН, как меня сразу выцепил сэр-пэр.

– Без понятия!

Честный взгляд в глаза у меня уже был натренирован с Синтией № 1.

– Это как-то связано с благотворительным фондом отряда? Сэм хочет сделать пожертвование?

– Я не знаю! Что он сам-то вам сказал?

– Ждет нас обоих сегодня вечером в семь часов, хочет сделать какое-то предложение, от которого мы не сможем отказаться.

– Даже так? Надо ехать. Меня разбирает любопытство.

– Меня тоже.

Бакли оказался тоже не лыком шит – заказал на вечер черный лимузин. На нем даже были синие флажки ООН. Умеет Энтони пустить пыль в глаза, этого не отнять.

Ехали в Хэмптон, самый роскошный пригород Нью-Йорка из всех существующих. Вилла Уолтона была окружена огромным зеленым садом, наполненным яркими цветами и пышными деревьями.

Раскрылись автоматические ажурные ворота, я опустил стекло двери лимузина. Нас сразу окружил тонкий аромат свежести и зелени, который привнес ощущение безмятежности и умиротворения. Хорошо живут американские миллионеры. Или жируют?

Само здание виллы было выполнено в классическом стиле с элементами модерна. Высокие белые колонны украшали фасад, а на крыше была построена огромная терраса с панорамным видом на город и океан. Я подумал, что хорошо с утрачка в компании любимой подруги выйти на такую террасу попить кофейку. Хм... А с двумя любимыми подругами получается в два раза лучше?

Встретил нас, разумеется, негр-дворецкий в ливрее, в белых перчатках. Поздоровался, открыл входную дверь в два человеческих роста.

Внутри вилла поражала своим великолепием. Стены были украшены картинами художников-абстракционистов, полы покрыты дорогими коврами... Каждая деталь интерьера подчеркивала статус и вкус хозяев.

Особое внимание заслуживала гостиная. Здесь располагался огромный камин, украшенный мрамором, уютный кожаный диван с креслами, необычная хрустальная люстра в виде летящего ангела. Мы с Бакли переглянулись. Да, в Белом доме президенты США живут попроще.

Из гостиной мы прошли во внутренний двор. И это был двор, а не дворик! Кипарисы, длинный бассейн с вышкой для прыжков в воду. Рядом зона отдыха с шезлонгами и зонтиками, садись и наслаждайся солнечными лучами, океанским воздухом...

Дворецкий провел нас к круглому стеклянному столу, вокруг которого стояли кресла.

– Что господа хотели бы выпить? Лимонад, чай-кофе, коктейли? Может быть, виски с содовой или бокал коньяка? У нас есть «Хеннесси» пятидесятилетней выдержки!

Негр так надулся от этой информации, будто сам его полсотни лет назад разливал в бочку.

– Мне кофе, – коротко произнес Бакли, оглядываясь.

– А мне «Хеннесси», – высказал пожелание я, усаживаясь за стол. А чего стесняться? Уолтон хочет произвести на нас впечатление? Не будем мешать.

Дворецкий коротко поклонился, ушел. Бакли сел рядом, погрозил мне пальцем:

– Ник, умоляю! Без выходов.

– Буду нем как рыба! – Я показал, как застегиваю рот на замок.

Мы немного пообсуждали роскошную виллу, потом дворецкий на подносе принес кофе и коньяк. Лимончика не было – 50-летний напиток, похоже, не принято закусывать. Не комильфо. Негр показал этикетку на бутылке, ловко открыл пробку. Разлил.

Ну, что у нас тут? Я покачал бокалом. Цвет золотисто-янтарный, почти медный. Свидетельствует о зрелости коньяка. Пригубил. Это настоящая симфония ароматов, которая раскрывается с каждым глотком. Нотки старого дерева и кожи, которые медленно переходят в оттенки сухофруктов и ванили. Да, за такую бутылку «Хеннесси» несколько тысяч долларов отдать не жалко. А может, несколько десятков тысяч? Поди у коллекционеров такой напиток в большой цене.

– Ну как? – поинтересовался Бакли. Крылья ноздрей у него начали подрагивать.

– Хотите попробовать?

Энтони заколебался. Отставил чашку с кофе, посмотрел на дворецкого. Тот понимающе отставил с подноса еще один бокал. Как знал.

– Не сомневайтесь, коньяк отличный.

Мы обернулись. Позади стоял Сэм Уолтон в домашнем: брюки, рубашка, шелковый халат с драконами. Позади него... Бог ты мой! Я узнал крысиную физиономию Джимми, сына Уолтона-старшего, наследника всей империи. Взгляд потухший, смотрит в пол. Выглядит в целом плохо. Осунулся, на голове большая проплешина. Похоже, кто-то выстриг парню целый клочок волос.

– Мне его привозят из Франции, прямо с завода. – Сэм сел рядом с нами, щелкнул пальцами дворецкому. – Питер, мне как обычно.

Потом повернулся к Джимми. Тот вытирал руки о грязные джинсы, меланхолично жевал жвачку.

– Джимми, что же ты молчишь? Поздоровайся с господами.

Парень поднял глаза на нас, пробормотал «хеллоу» Бакли, потом его взгляд сфокусировался на мне, зрачки расширились. А дальше случилось вот что: парень заорал как сумасшедший, начал пятиться. Чем дальше, тем быстрее.

– Стой! – крикнул я, вскакивая. Все тоже подорвались, сдвигая кресла назад.

Но было поздно: Джимми запнулся ногой за бортик бассейна, упал затылком назад в воду. Я первым подбежал к бортику, уже хотел кинуться следом, но потом передумал. Парень вынырнул, выплюнул изо рта воду. Глаза у него все еще были как два блюдца, но, похоже, он все-таки немного пришел в себя.

– Не ожидал такой реакции, – покачал головой Уолтон-старший. – Эй, Джимми, давай вылезай, сходи к себе переодеться, и ждем мы тебя через полчаса.

– А может быть... – начал парень, хватаясь за бортик рукой и глядя на меня с опаской.

– Я сказал через полчаса! – рявкнул Сэм на сына. – Все ясно?

– Йес, сэр, – пробормотал Джимми, вылезая и вытирая воду с лица.

Мы вернулись за стол, Уолтон-старший забарабанил пальцами по стеклу. Мы же с Бакли просто дегустировали отличный коньяк, наслаждаясь закатом. Попросить еще бокальчик? Но тут ожил Сэм:

– Господа, прошу прощения за этот досадный инцидент. Не думал, что сын так отреагирует на подполковника.

Бакли непонимающе посмотрел на меня, я прикрыл глаза, показывая, что после все объясню. А тем временем Уолтон рассказывал нам, как он выкупал своего сына из вьетнамского плена, сколько предпринял усилий, чтобы договориться с вьетконговцами. В сделке также участвовали советские и китайские посредники. Вторая часть рассказа была посвящена персонально Джимми, который после возвращения из плена был комиссован и пустился вразнос.

Пил, курил, дело дошло и до легких наркотиков. Парня уже дважды забирали копы за пьяные драки.

– После того как в его комнате был обнаружен пакет с травкой на пару тысяч долларов, я понял, что пускать дела на самотек уже нельзя... – Уолтон развел руками. – Я могу потерять сына.

– Что же вы от нас хотите? – удивился Бакли. – Мы не наркологи и не полиция.

– Возьмите Джимми в отряд, – рубанул Уолтон. – Пусть живет в казарме, служит у вас пилотом. Возможно, сержантам удастся приструнить парня, и воинская дисциплина вернет его на путь истинный. А с моей стороны... – Сэм открыл папку, что ему подал дворецкий. – Я навел справки. Вам нужен вертолет для операций. Куплю вам самый лучший – гражданскую версию «Ирокеза». «Двести четыре би». Джимми умеет пилотировать такую модель, имеет все лицензии. Кроме того, я узнал, что вам надо расширять автопарк отряда... – Уолтон сделал паузу.

Вот гад! Как красиво нас покупает. У Бакли уже глаза горят.

– Любой грузовик, две легковушки на ваш выбор. – Сэм вздохнул и закончил: – Плюс полмиллиона долларов в благотворительный фонд отряда. Но я должен быть в составе попечительского совета.

– Это приемлемое предложение! – даже не дав мне все обдумать, мигом согласился Бакли. – Очень благородно, что вы так заботитесь о своем сыне. Поверьте, в отряде ему быстро вправят мозги!

Энтони, тварь такая, продал нас в рабство к Уолтонам, даже ни на минуту не задумавшись. Я посмотрел на негра, который услужливо поднес зажигалку к сигаре, которую Сэм засунул в рот.

– Отчего же вы не спросите мнения полковника? – Уолтон посмотрел сначала на Бакли, потом на меня.

Долбанный сэр-пэр замялся, потом произнес:

– Товарищ Орлов очень хотел вертолет. Он его получил. Остальное – детали.

Стоило Бакли отлучиться в туалет, как я наклонился к уху Уолтона и тихо произнес:

– Ваш сынок – урод конченный, военный преступник. Можете поспрашивать его про консервированные ушки вьетнамского мирняка. Ему не в отряд «Земля» надо, а на виселицу. И поверьте, он даже расстрела не заслужил.

– Я знаю, – спокойно ответил Сэм. – А также знаю о вашей с ним договоренности.

– Какой?

– Про миллион долларов за освобождение.

Уолтон достал из папки чек, протянул мне. Я ошарашенно уставился на него. Все верно, единичка, шесть нулей, подпись.

– Я не могу принять его.

– Почему?

– Это быстро станет известно. Деньги-то пройдут по счету.

Уолтон задумался.

– Потом вы мне дали уже денег за содействие. Этого вполне достаточно.

– Договор есть договор. Давайте так. Я сниму ячейку в банке, положу туда банкноты. А вам передам ключ. Так пойдет?

Теперь уже задумался я. Возьму деньги – все, деваться некуда. Коготок увяз, птичке канты. С другой стороны, эти канты нам и так уже устроил Бакли, согласившись взять Джимми. Мне все одно колупаться с сынком, так пусть хотя бы бабки скрасят это говнище.

– Ваш-то интерес в чем? Он же не на пляже там будет отдыхать. Сержантов у нас нет, но советские лейтенанты и капитаны тоже могут устроить ад крошечный.

– Я этого и хочу. Сделайте из него человека. Через боль и страдания.

Ха! Я ему Макаренко, что ли? Взрослого человека не перевоспитаешь. Только большие жизненные потрясения могут что-то перевернуть в душе.

– Не получится – вернете его обратно. Буду дальше думать, что с ним делать. Хотя бы полгода, ладно? – Сэм протянул мне ладонь.

Я увидел выходящего из двери Джимми, вздохнул, потом пожал руку.

– Окей, дил.

Стало быть, подписался на сделку. Отступить некуда.

* * *

От Уолтонов мы уезжали раздельно. Повеселевший от 50-летнего коньяка Бакли на своем лимузине, я же попросил вызвать такси. Стоило Сэму отвлечься на проводы сэра-пэра, я зарядил грустному Джимми по печени. Он выронил чемоданчик, что держал в руках, скрючился.

– Не дай бог вякнешь! – предупредил я пилота. – В отряде отработаю так, что мама не узнает.

Джимми не вякнул. Также скорчившись, начал запихивать чемодан в багажник, который открыл обалдевший таксист. Попытки помочь я мигом пресек, велел ехать к бару на Лонг Бич – на часах уже было 9 вечера. На выезде со двора я заметил, как негр-дворецкий тайком показывает мне большой палец. Видимо, сынок и слуг уже достал.

– Куда мы едем? – Спустя четверть часа Джимми нашел в себе смелость задать вопрос. – Сэнди Хук в другой стороне.

– На Лонг Бич.

– А что там?

– Там из тебя человека будут делать.

* * *

На газоне у парковки бара уже все были в сборе. Уилл-боксер, Мейсон с заклеенным носом, Майк-дальнобой. А еще человек тридцать мужчин всех возрастов и рас. Народу явно прибавилось.

– Какое первое правило клуба? – крикнул я, подходя к толпе.

– Никому не говорить о клубе, – дружно ответил народ и заржал.

Бойцы уже снимали рубахи, цепляли ракушки, крутили обмотки на ладони.

– Я ошибаюсь, или парень – Джимми Уолтон? – Уилл отвел меня в сторону, кивнул на пилота.

– Как узнал?

– Про его обмен в газетах писали. Фотографии, ну и по тиви показывали репортаж.

– Мейсон, – крикнул я фэбээровцу, – ты судья. Зачитай им правила и начинайте.

Уилл терпеливо ждал, что я отвечу.

– Так и есть. Уолтон-младший. Будет пилотом у нас в отряде. Папаша дает бабки на вертушку, а взамен попросил пристроить сынка.

– Ты хочешь поставить наследника миллиардного состояния в круг, чтобы какой-нибудь дальнобой ему череп проломил?

– Ну не все так страшно, – пожал плечами я. – Потом, у нас же есть ты.

– А что я?

– Вот ты с ним и встанешь. Покажешь класс.

– Да у нас с ним разные веса!

– Мне все равно. Сделай, что я сказал.

Мы померились с Уиллом взглядами, фэбээровец недовольно кивнул. Но встать с Сэмом он не успел: на третьей паре на парковку вырулило сразу две полицейские автомашины, зажглась «цветомузыка» на крышах. Кто-то из дальнобоев по привычке рванул в темноту, но основной костяк остался.

Из машин вылезло сразу семеро копов, начали охватывать нас по дуге. Руки держали на поясе, поближе к кобуре. Двое светили фонариками, один помахивал дубинкой.

– Эй, что у вас тут происходит? – крикнул крайний слева полицейский, чей живот переваливался через ремень на пару кулаков. Явно любитель пончиков. – Был сигнал о драке. Кто дрался?

– Я разберусь. – Уилл вышел вперед, показал толстяку значок ФБР. Начал что-то нашептывать на ухо. Коп согласно кивал. Я тем временем повернулся к Майку. Тот успел натянуть рубашку и сейчас закатывал рукава.

– Слушай, ты же с нами с самого первого раза?

Дальнобой согласно кивнул.

– Уже пару раз огреб, но продолжаешь ходить?

– Прошлый раз я загасил Чарли, – обиделся Майк. – Помнишь, как я ему прописал между рогов?

Мы посмеялись.

– Короче, нам тут драться не дадут. Опять копов вызовут.

– Надо новое место искать, – сообразил Майк.

– Хочу купить боксерский клуб. Где-нибудь в центре, недалеко от Манхэттена. Сможешь поискать? Чтобы обязательно был ринг в центре, ну и зал метров сто – сто пятьдесят.

– Ник, это кучу бабок будет стоить!

– Займешься, или мне кого другого искать?

– Сделаю.

НедоUFC надо было вписать в законные рамки. Проще всего это было сделать, получив боксерскую лицензию и выкупив клуб, благо деньги на это можно взять из ячейки Уолтона.

Дадут ли боксерские ассоциации лицензию – большой вопрос. Драка на кулаках, без перчаток... Еще можно ногами пинаться, броски проводить. О последнем я собирался умолчать, но сомнения меня грызли. Впрочем, ассоциаций разных, в том числе мелких, в Штатах завалились. Как говорят сами американцы, money talks, то есть деньги решают все. Кто-нибудь да выпишет мне нужную бумажку.

– Я все решил. – К нам вернулся Уилл, хрустнул кулаками. – Они сейчас свалят, но двое хотят остаться и посмотреть.

– Не-е, – помотал головой я. – Правило для всех одно. Пришел в клуб – дерешься. Зрителей нам тут не надо.

– Они при исполнении, – расстроился фэбээровец.

– Вы тоже были на смене в прошлый раз, – возразил я. – Либо остаются и дерутся, либо пусть проваливаются.

– А что ты им сказал? – поинтересовался Майк у агента.

– Сам знаешь первое правило клуба, – буркнул Уилл. – Сказал, что проводится спецоперация.

– Ну и пусть валят прочь, – закончил я эту бредовую дискуссию. – Нечего глазеть на спецоперацию.

Копы посовещались, уехали. И я тут же вытолкнул Джимми в круг против Уилла. Наказание всегда следует за преступлением.

* * *

На базе пришлось тихонько кидать камешки в окошко комнаты Синтии.

– О майн гот! – О’Тул вышла из коттеджа в коротеньком халатике, который заканчивался на бедрах, и воззрилась на избитого Джимми.

Надо сказать, парень решил показать характер – дрался с Уиллом до последнего. Падал и вставал заново. У пилота была поставлена боксерская техника, так что поломан он был не сказать чтобы сильно.

– Кто это? И почему у него кровь на лице?

– Наш новый пилот, – пояснил я, поддерживая качающегося Уолтона-младшего под руку. – Перебрал немного, подрался. Слушай, там у Верховцевой была аптечка где-то. Можешь ее тихонько вынести? Мне нужны перекись и лейкопластырь.

Синтия покрутила пальцем у виска, ушла за аптечкой.

– Кто это? – Джимми дотронулся до разбитого носа, тяжело вздохнул.

– Моя секретарша. Коснешься пальцем....

– Да понял, понял. Опять избыют. Я уже привычный. В плену через день били.

– В яме посидел? – заинтересовался я.

– Не без этого. Где-то полгода. Потом перевели в Ханой. Там уже полегче было.

– Служи в отряде без косяков, никаких самоволок и отлучек. Тогда все будет ровно. Ясно?

Парень лишь обреченно кивнул.

Глава 3

А у нас первая боевая тревога. Позвонил дежурный по ВШК, передал приказ грузиться в «буханку» и быть в полной готовности. В Нью-Йорке перестрелка бандитов с полицией, требуется наша помощь.

Вот тут-то самый ад и начался. Один снайпер без корректировщика и четыре штурмовика вместе со мной? Серьезно? Ладно, за руль сядет Байбал. Я могу отработать из пулемета. Но все равно полный некомплект!

Попытался дозвониться до Энтони. Но, увы, он был на встрече с секретарем Совбеза ООН. Понятно, откуда ветер дует. Доусон, тварь такая, мстит.

Делать нечего, начали метать в «буханку» снарягу и оружие: светошумовые гранаты, штурмовой щит с тараном, скорпионы с боекомплектom, снайперку с оптической трубой, рации. Сами обрядились в камуфляж с нашивками «Земли», нацепили шлемы и броники. На крышу присобачили М60, подняли бронешитки на месте пулеметчика. Хорошо бы еще какую-нибудь базуку выцыганить у американцев. Ведь по нынешним временам у бандитов тоже могут быть пулеметы – поди поперестреливайся с ними, особенно в незнакомой городской застройке. Задним умом все крепки!

Поразмыслив, дал команду Ильясовым грузить взрывчатку и детонаторы. Бывают такие стальные двери, которые никаким тараном не вынесешь, надо взрывать. Да и просто проход в стене проломить можно...

Пока собирались, неприкаянный Джимми маялся рядом. Рожа у него уже подзажила, но все-равно вызывала интерес всей честной компании своей синевой. Пришлось знакомить, но без подробностей. А вот Авдонин потребовал деталей.

– Это что еще за персонаж на базе? – Резидент отвел меня к пляжу, кивнул в сторону пилота.

– Наш новый пилот.

– Зачем нам пилот?

– Да тут подарили вертолет отряду... А еще автопарк – грузовой автомобиль и две легковушки. Можете взять у Синтии каталоги и выбрать себе машинку.

Резидент впечатлился. Понравилось ему на «Мустанге» развезжать. Вот зуб даю, выберет себе похожую модель. Может, и не кабриолет, но что-то рядом.

Авдонин тут же насел на меня с вопросами. Пришлось объяснять про Уолтонов, про сделку с Джимми.

– Почему без согласования с Центром? – возмутился резидент, помахав рукой Дзагоеву, автомобиль которого парковался возле штаба.

– Ответ надо было давать сразу, – пожал плечами я. – А выгода слишком очевидна. Мы с этого Уолтона сможем потом еще много чего поиметь. Он на третьем месте в списке «Форбс», от денег пухнет.

Я, кстати, глянул, кто на первом. Говард Хьюз. Предприниматель, инженер, большой любитель авиации, а до кучи режиссер и продюсер. И швец, и жнец, и на дуде игрец. Основные деньги сделал на нефти и как поставщик всего авиационного на Великой Отечественной. Ну плюс на Голливуде заработал – почти все картины, которые он продюсировал, принесли кучу бабок. А еще Хьюз вошел в историю как человек, получивший самый большой чек – после продажи 46 процентов акций авиакомпания TWA консорциум банкиров во главе с владельцем корпорации «Хилтон» отвалили Говарду 546 миллионов долларов разом. Как говорят в народе, обкэшил. Вот бы чьего сына пристроить в отряд... Купались бы в деньгах. Но в газетах писали, что детей у Хьюза нет и вообще в семейной жизни он странноватый. Живет затворником, постепенно сходит с ума.

- Уверен? – Авдонин еще раз помахал рукой Дзгоеву.
- Сто процентов.

Я задумался над тем, чтобы привлечь Байбала к строительству взлетной площадки под вертолет. Рядом с ангарами «Хоков» – они большие, любая вертушка войдет. Ну вот, опять деньги нужны. Чем больше заработал – тем больше потратил. Бесконечный цикл, прямо как в буддизме.

Подошел полпредовский резидент, мы поручались с Бевараспом.

– Можете разжать булки, – пошутил «владелец ста лошадей». – У меня сканер частот в машине настроен на полицейскую волну. Убили того латиноса.

- Какого латиноса? – удивился я.
- Да колумбийца. По которому вас дернуть хотели.

Дзгоев рассказал, что какой-то закинувшийся порошком колумбиец из банды «Три кита» играл с подругой в русскую рулетку – крутили барабан револьвера. Темнокожая скво выиграла и получила приз – пулю в голову. Вызванные соседями полицейские решили арестовать мужичка, тот схватился за пушку.

– У него целый арсенал нашли дома – китайский калаш, ружье, два револьвера.

– Серьезный товарищ, – покивал Авдонин. – А зачем полиции «Земля»? Сами же справились.

– Нынешний полицейский комиссар Нью-Йорка Гарди – дружок Доусона. Вместе учились в университете. Позвонил, попросил...

– Короче, подстава, – буркнул я.

Оба разведчика недоуменно на меня посмотрели. Блин! Опять палюсь.

– Провокация, – пояснил я. – У нас до сих пор нет полицейского иммунитета. Случись что при штурме – из судов не вылезем.

– Я напомнил Малику поднять этот вопрос на Совбезе. – Дзгоев посмотрел на океан. Поднялся ветер, появились волны.

– Тебе в полпредство факс пришел.

Факс? Я тупо уставился на бумажку с текстом. Взял, помял руками. Точно, факс из моей «прошлой жизни». Сколько мы таких «рулонов» прочитали, передали...

– В полпредстве есть факс?

– У Малика в кабинете стоит. Фирма «Ксерокс», – тяжело вздохнул Дзгоев. – Трясется над ним, как мать над младенцем... Шестьсот долларов стоит. Зачем? Для чего? Все же по телефону можно продиктовать, а что нельзя – курьер привезет или почтой.

– Почтой долго, – возразил я. – А тут один звонок, и у тебя вылезает бумажка с договором. Подписал, отправил обратную – считай, сделка состоялась. Полчаса на все про все.

– А если что-то не то вылезет?

Дзгоев, сам того не понимая, озвучил идею хакерской атаки. Я вчитался в текст. Телекомпания NBC и ток-шоу Джонни Карсона приглашает меня на программу The Tonight Show. Запись в «Рокфеллер Плаза» 2 сентября в девятнадцать часов.

– В Центр шифрограмму я уже дал. – Беварасп отнял у меня факс, передал его Авдонину. – Ну а там уже как решат.

– Что они сейчас могут решить? – покачал головой резидент. – Кадровая чехарда, все трясется.

– Что за шоу? – поинтересовался я.

– Ты не знаешь? – удивился Дзгоев. – Это главное вечернее ток-шоу Штатов. Аудитория – сорок миллионов человек. Каждый третий американец его смотрит.

– И зачем мне такая реклама?

– Совершенно не нужна, – согласился Авдонин. – Я составлю шифрограмму в Центр.

– Включите в нее требование к американцам дать визы женам.

Внимание ко мне со стороны СМИ можно было, как будут выражаться в будущем, капитализировать. Прочитает Алидин шифровку... Ладно, может, до и.о. Комитета она и не дойдет. Допустим, это будет генерал Сахаровский. Прочитает он шифровку, и у него екнет. Запретить, наложить вето, нельзя! Отдельным пунктиком идет просьба нажать на МИД, чтобы те запросили визы женам. Ладно, это можно... Помнится, так поступал в своих фильмах Гайдай. Допустим, поет Никулин «пограничную» песню в «Бриллиантовой руке» – «А нам все равно...». Знаменитую песню про зайцев. Явная же антисоветчина, любой цензор вострепенится. А давайте в конец фильма включим ядерный взрыв! И цензорам резко становится не до песни.

* * *

Охмурять и вербовать Синтию № 1 я решил по технологии Синтии № 2. Дождался, пока рыжая отправится на прослушивания, Авдонин с Дзгоевым свалят по своим секретным делам. После чего вызвонил Родригес и предложил попробовать свои силы на доске. Причем я к ее приезду обзавелся еще и доской для обычного серфинга. Без всяких парусов. К моему удивлению, Синтия вполне себе отлично стояла на волне, владела боттом терном и кэтбэком – приемами разных поворотов. Как выяснилось, я катался сильно хуже. Все-таки виндсерфинг и простой серфинг – разные виды спорта. Хотя и похожие.

– А чего ты удивляешься? – рассмеялась латиночка, когда мы отдыхали в тени зонтика. – Я три года в Нью-Йорке. Тут знаешь какие волны бывают?

Синтия потянулась, выпятила свою тройку в синем закрытом купальнике. Хитро посмотрела на меня из-под челки. Потом облизнула губы. Ну и кто тут кого сейчас «завербует» спереди и сзади?

Все-таки классно иметь персональный пляж на берегу океана. Никто не впаривает чурчхелу, не слушает дурацкую попсу... Я достал бутылку колы, поддел пробку зубом.

– С этой бутылкой и тату на плече ты прямо образцовый американец, – опять засмеялась Родригес. – Почему ты никогда не рассказываешь о своей наколке?

Так и сказала – tat, а не tatoo. На тюремный язык перешла.

– А что рассказывать, – пожал плечами я. – Сделал по молодости. Попался хороший мастер, который увлекался фантастикой. «Я робот» Азимова² читала?

– Нет, но слышала про него. Левацкий писатель, атеист. Нападает на религию, астрологию... У нас таких в Бюро не любят. Слышала, что за ними даже приглядывают.

Тут Синтия осеклась, схватила за мою бутылку с колой. Сделала глубокий глоток. Горячо! Не от песка горячо, а от слов агента. Надо слегка отпустить поводья.

– А ты верующая?

Родригес оказалась католичкой, причем такой агрессивной. Видимо, поняла, что сболтнула лишнего, начала меня вербовать в верующие, расписывать прелестирая и пугать ужасами ада.

– Ни разу не видел, чтобы ты молилась, – парировал я. – Да и в постели ты была без крестика!

Удар оказался не в бровь, а в глаз. Синтия отшатнулась, потом начала оправдываться. Да так раздувая ноздри, на эмоциях. Дескать, это небольшой грех, священнику она исповедовалась, тот дал ей епитимью, но вот ты, Орлов! Гореть в геенне огненной тебе и скрежетать

² «Я, робот» (англ. I, Robot) – сборник научно-фантастических рассказов Айзека Азимова, опубликованный в 1950 году американским издательством Gnome Press и оказавший большое влияние на современную научно-фантастическую литературу. В данном сборнике впервые были сформулированы Три закона робототехники.

зубами, стачивая эмаль. Я даже растерялся. Почти сразу поднял лапки, признал свое поражение на идеологическом поприще. Подействовало.

– И вообще! Чего мы валяемся на пляже? – тоже смутилась Синтия. – Вон какой ветер, пошли кататься на твоём виндсерфинге! Обещал учить? Учи!

* * *

– А ты, Орлов, ходок!

После покатушек на волнах меня поймала Верховцева. И ведь почти уже добрался до коттеджа! Так хотелось прилечь и подавить подушку пару часиков перед ночными стрельбами. У нас была запланирована очередная тренировка отряда, и мне совсем не хотелось появиться на ней в разобранном состоянии.

– Ольга Тимофеевна! Я выполняю задание Центра, – коротко ответил я. – Можете уточнить у Сергея Петровича. Если, конечно, это не нарушает режима секретности.

– Нарушает, – засмеялась бабуля, расправляя разноцветное парео и усаживаясь на лавочке перед домом. – Ты же понимаешь, что рано или поздно тебя увидят сотрудники базы?

Я посмотрел на Верховцеву. Осознал, что уютная кровать мне в ближайшее время не светит. А бабуля молодец! Солнцезащитные очки, модное парео, макияж как у Синтии № 1 – по максимуму. Не забывает себя.

– У вас есть какие-то предложения?

– Я тут прогулялась по косе... Рядом есть частный пляж. South Beach Area. Вход пять баксов – и так же пусто, как и у нас тут.

Я задумался. А бабуля-то дело говорит.

– Возьму на вооружение.

– А еще возьми на вооружение правило не спать с несколькими женщинами сразу. Запутаешься, наделаешь глупостей, все очень плохо кончится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.